ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. Ч. 98. дня 1 (13) Грудня. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ѿбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Кто виноватъ?

(Оуваги надъ причинами оупаденіѧ народности Малорꙋской)

(Заключенье).

По смерти Галицкихъ кнѧзей оуправлѧли и владѣли надъ обыми землѧми потомки кнѧза Василька, Даніила Галицкого брата, найперше въ Владимірѣ Волыньскомъ а познѣйше въ Острогꙋ. По при нихъ владѣли тамъ иныи кнѧзьи зъ поколѣнѧ Владиміра Великого, ꙗкъ н. п. въ Пересопницы и Дꙋбровичахъ.*) Ѩзыкъ рꙋскій былъ въ тотъ часъ межи всѣма славѧньскими найбольше цвѣтꙋщимъ, припалъ онъ до сердцѧ кнѧзамъ Литовского родꙋ а рꙋскаѧ вѣра до дꙋши. Рꙋсинами стала сѧ найбольшаѧ часть кнѧзскихъ и боѧрскихъ родинъ Литовскихъ и розросла сѧ въ широкіи галꙋзы по цѣломъ краю. Зъ сыновъ великого кнѧза Ольгерда Гедиминовича два только перекрестились въ Краковѣ, прочіи девѧть прїѧли крещеніе въ обрѧдѣ греческомъ и стали сѧ отцами широкихъ и славныхъ родинъ, Чарторійскихъ, Вишневецкихъ, Сангꙋшковъ, Полюбеньскихъ, Корецкихъ, Збаражскихъ, Трꙋбецкихъ, Сапѣговъ, Ковальскихъ, Коширскихъ. По при тыхъ цвили ще тамъ кромѣ Острогскихъ, рꙋскіи родины Четвертиньскихъ, Кꙋрбскихъ, Богꙋшовъ, Копцовъ, Ельскихъ и иныхъ много. Красніи тіи лѣторосли народно-рꙋского щепа обвѧзали ꙗкобы вѣнцемъ Литвꙋ и втисли же такъ скажꙋ печать чести на рꙋскꙋю землю: и лихо томꙋ, ктобы сѧ былъ поважилъ печать тꙋю здерти. Въ ихъ сердци была любовь народа, а въ десници побѣда на враги. Они то а чейже предсмнѣваючи народности загибель, одтѧгали долго рѣшеніе совершенного соединеніѧ Литвы съ Польщею. Они свой обрѧдъ мимо оусердного оусиліѧ дꙋховеньства польского и овыхъ вытѧзей Лойоли такъ щетно придержовали въ свѣтлости и приналежной чести. Съ ними перейшолъ рꙋскій ѧзыкъ на дворъ въ Вильнѣ и до оурѧдовъ. Была то золотаѧ епока Литовской Рꙋси, была то хвилька, где рꙋскіи молодцѣ охочо бороли сѧ за польскꙋю славꙋ, хвилька ꙗкой Галичина а чейже подъ польскимъ владѣніемъ николи не знала; але сꙋдьба хотѣла щобъ и тꙋ она не продолжилась въ дальшіи вѣки.

---

*) Кіевлѧнинъ черезъ Максимовича.

Новіи помысли образованія зъ запада, оупадокъ письменничества рȣского а взношеніе ся полького, ласкана королей давнȣю систе-мȣ завсе придержывающихъ, шȣмное пирова-нье по польскомȣ обычаю, женитьба съ поль-скими красавицами а на послѣдокъ надѣя на престолъ Паста, за надто сильно промовля-ли до сердца молодыхъ оуже тогда до блескȣ и притворности привязȣющихъ ся княжескихъ сыновъ Рȣси, ажебы слабою дȣшею опертись такимъ вліяніямъ. Тȣ нȣждно было сильныхъ характеровъ, тȣ нȣждно было сердецъ, оу ко-торыхъ народная честь и любовь отечества высшая бы была надъ всѣ прелести земли — але такихъ оуже мало где знаходилось, бо зараза втискалась до каждои комнати. Съ жалемъ оуважали тое послѣдніи правіи народа свѣтила, безъ дѣла стараеся Даніилъ Острог-скій придержати ще въ народѣ честь и лю-бовь къ народной жизни, на дармо гримитъ князь Андрей Кȣрбскій и вказȣе на общое розположеніе до зрады на дорогой батьков-щинѣ; власный сынъ Даніила Янȣшъ Острог-скій стаеся такимъ зрадникомъ и бере въ надгородȣ каштелянію въ Краковѣ, сынъ Ере-мія Вишневецкого взноситъ ся на престолъ польскій, а за ними переходятъ всѣ князьи и вельможи скоро, и зоставляютъ зъ красно-го и цвитȣщого дерева лишь пень голый, абы приподати на всеобщȣю паствȣ Польщи. Но не досыть того; тіи саміи зрадники на своимъ народѣ, стаютъ ся и найжесточай-шими его томителями, бо ктожь не знае, що перекинчикъ сто разъ завзятѣйшій якъ чȣжеплеменникъ. — Передъ тыми то гони-телями оуходитъ все що только честь рȣс-кои жизни въ своей придержало грȣди на золотобережнȣю Оукраинȣ, присягае месть, и падае въ корбѣ повалившы и Польщȣ до оу-падка. Що ся въ Галичинѣ и прочихъ зе-мляхъ Малои Рȣси обстало, ныдѣе чимъ разъ больше; зараза вкрадаесь чимъ разъ глȣбше въ всѣ народа верствы, и хотяй Польща споз-навши погрѣшенія свои, до полного оужиткȣ всѣхъ обывательскихъ правъ познѣйше Рȣсь припȣстила, годѣ было оуже прорвати про-ходъ зла, що занадто сильно вкоренилось было въ народѣ. Рȣсь оутрачала сама передъ собою власнȣю честь чимъ разъ больше и на-веть Австрійская старанность, наветь самъ великодȣшный Іосифъ не возмогъ ей поднести. На послѣдокъ прійшло до того, що соро-момъ ся стало, Рȣсиномъ быти. И се была остатная хвиля, которȣю мы дожили. Та-кого глȣбокого оукоренія не возможно оуже было молодой Рȣси знести. — Она отрясляеь же такъ скажȣ зъ жебрачого плата, що вѣ-ки навѣшала на рȣской шіи, она роздерла опонȣ сорома, що окрывала лице Рȣси, и оу-дȣшевляе назадъ грȣдь рȣскȣ честію и досто-инствомъ; она двигае сама себе зъ гроба. Но много ще знаходитея межь нами, що не могȣтъ поняти, якъ може рȣское имя честь свою мати; много ще знаходится, що во-лятъ чȣжого стола окрȣхи сбирати, нижели власнымъ животѣти хлѣбомъ; много кажȣ ще днесь соромѣе ся рȣского свого родȣ, даже межи самыми священниками! Сȣть то ще послѣдніи слабости появы. Не въ обакъ сче-знȣтъ але и тіи, скоро просвѣщеніе больше на Галичинѣ розпростре свѣтла, а исторія стане межь найпершіи жерела его.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Якъ оповѣдаютъ, розослалъ фран-цȣзскій президентъ до всѣхъ Европейскихъ мо-нарствъ депеши, и же нашъ кабинетъ еще вчера тȣю депешȣ полȣчилъ. Наполеонъ изъясняе въ тойже свое постȣпованье яко неизбѣжною

необходимостію политическою, и удостовѣряетъ при томъ що му ся удасть спокой утримати, когда онъ на войско, священничество и народъ полагаетъ.

Парижъ, 3. Грудня. Нынѣ появили ся слѣдующіи провозглашенія: I.) Декретъ о учрежденіи провизоричного сената, который составленъ есть съ 80 сановниковъ, по найбольшой части избранныхъ зъ со членовъ прежного народного собранія. — II.) Декретъ о устроеніи нового министерства, оголошено плакатами черезъ префекта полиціи. Министерство тое состоитъ съ слѣдующихъ членовъ: де Морнї, справъ внутренныхъ; Фуль, финансовъ; Руге, правосудія, Мань, государственнихъ будовлей, Лякросъ, маринарки; де Касабянка, торговли и земледѣлства; де Ст. Арнанъ, воины; Фортуль, просвѣщенія; де Тюрго, справъ заграничныхъ. — III.) Декретъ о скликаню народа до комитетовъ, изъявленія ради своего рѣшенія касательно новоизбранія Люи Бонапартого на президента. — IV.) Окружное писаніе министра справъ внутренныхъ до всѣхъ префектовъ, и писаніе министра войны до всѣхъ енераловъ и началниковъ войсковыхъ отдѣловъ. — Де Морнї министеръ справъ внутренныхъ розослалъ свое писаніе съ приключенными екземплярами изданыхъ вчера провозглашеній даже и формулу голосованья, а при томъ и наставленіе, по которому дѣлати мають префекти и уряды провинціоналнїи, когда народъ до голосованья приступати будетъ, притомъ приказуетъ, дабы о всѣхъ важныхъ произшествіяхъ якъ найскорше правительство телеграфомъ увѣдомляли. —

Министеръ войны зъ своей стороны розослалъ такожде подобное окружное писаніе до всѣхъ енераловъ и началниковъ корпусовыхъ, въ которомъ приказуетъ, дабы тїи провозглашенія въ касарнахъ поприбивано, компаніямъ голосно причтено, а въ теченіи 48 часовъ голосы дабы собрани были. Формула голосованья такъ для мірскихъ якъ и для войсковыхъ по одномъ образци сочинена. —

Напротивъ того изобрѣтено на много мѣстцахъ провозглашенія поприлѣплювани, на которыхъ поподписовани были Бенуа д' Сї, вицепрезидентъ народного собранія, Мульенъ и Шапо. Въ томъ провозглашенію изъявляютъ, же Л. Наполеонъ лишенъ есть своей власти яко президентъ, и призываютъ всѣ урады, дабы изрекли ся повинованія для него. —

— О першомъ часѣ зъ полудня прикликано колька полковъ до голосованья; всѣ голосовали за президентомъ. Въ тоеже самое время собралися слушатели права и медицины въ своемъ колеґіумъ и покушались манифестацію здѣлати, однакожь не удало имъ ся тое. Колька компаній гвардіи муниціальной вмѣшалося въ ихъ дѣло и розогнали тое собраніе, а колькохъ зъ тыхъ молодыхъ людей увязнено. —

— Зъ сѣверныхъ департаментовъ надослано депеши съ увѣдомленіемъ, же повсюду повитано радостно вѣсти о поступованью президента, и же всѣ старшины мірскіи и полковники отъ гвардіи и всѣ большіи городы голосовали за президентомъ.

Рѣшеніе народного собранія умѣщаемъ дословно

„Французска република — Народное собраніе."

По статїи 68. конституціи, которая такъ звучитъ: „Президентъ републики, министры и проч: суть каждый въ особенности за дѣланія правительства его касающіися отповѣдательными. Всякое правило, по которому президентъ републики народное собраніе розвязуетъ, отрочаетъ, или осуществленію ихъ мандата препятствуетъ, есть измѣ-

*

ною! тымъ самымъ дѣломъ есть президентъ лишенъ своей власти, гражданы оказываются запрещати ему свое послушаніе.

Народное собраніе имѣючи тое на увазѣ, що насиліемъ въ усуществленію егоже мандатовъ препятствуетъ ся, постановляетъ: Люй Наполеонъ есть всякой своей власти яко президентъ републики лишенъ, а гражданы больше не оказываются ему повиновати.

Исполнительная власть переходитъ въ полномъ правѣ на народное собраніе.

Судіи найвысшого суда имѣются немедленно собрати, дабы до осужденія президента републики и его совиноватєлей приступити.

Въ слѣдствіе того оказываются всѣ двигатели публичной власти подъ карою измѣны всякому требованію въ имени народного собранія повиноватися.

Здѣлано и постановлено въ публичномъ засѣданію зъ 2. Декемврія 1851.

Подписано: Беноа д' Сі президентъ
Вите, вицепрезидентъ
Шапо и Мулєнъ, секретари.

— Въ части фубургъ Ст. Антоанъ, где всѣ лавки позамиканы были, здобуло войско барикаду, при затятомъ защищеніи и сильномъ огню. Убито тамъ трохъ людей. На многихъ иныхъ мѣстцахъ построены были барикады, где противна партія сильно съ войскомъ боролася. Колькохъ репрезантантовъ убыто. Въ улицы Шаронъ сражались также, Бекиро и Шельхеръ доводили тамже; послѣдного ранено. — 80 репрезентантовъ поймано въ Фубургъ Ст. Антоанъ и увязнено якъ чути зъ той причины, що хотѣли издати провозглашеніе возмутительное до народа.

— Вчера о 3. часѣ сполудня розвязано также судъ касаційный. Комисарь полиційный съ колькома агентами и 30 мужа републиканской гвардіи жадалъ войти въ залю, где члены того суда собралися были (якъ говорятъ нараждувано ся тамъ о извергненіи президента и обжалованію оного яко повредителя права народного.) Когда го впустили и вопрошали въ якомъ дѣлѣ онъ приходитъ, отвѣчалъ: Судъ касаційный несуществуетъ больше, а онъ имѣетъ повелѣніе розвязати тойже. Высокій судъ той розвязалъ ся немедленно.

— „Универсъ" умѣстила слѣдующое о произшествіяхъ вчерайшого дня. Мало що не 200 репрезентантовъ собралися были въ домѣ г. Дарі вицепрезидента народного собранія и умовилися уже до г. Одилонъ Барротъ снова собратися; въ томъ надойшолъ г. Піскатори и запросилъ ихъ всѣхъ до мери (судъ или урядъ) 10 аррондисма (въ улицы фубургъ Ст. Гермен). Тамо пришедши обступилъ ихъ одинъ баталіонъ стрѣлцовъ, и тымъ способомъ арештовано ихъ. Двери судовіи замкнено, и поставлено одного гвардисти въ униформѣ и вооруженного на стражи. Поволе зачали ся скупляти люде противъ мере и въ короткомъ времени столпилося уже было до 300 особъ, между которыми спостережено колькохъ репрезентантовъ. Г. Г. Беррье де Ватімесмі, Тамісіе, де Кердъ указали ся въ окнѣ а Ватімесмі обнародовилъ въ имени цѣлого народн. собранія всеобщое право голосованья. Г. Берріе розвинулъ свою перевязку (шерфу) отличающую го яко заступника народного и промовилъ: „Народное собраніе есть здѣ въ довольномъ количествѣ дабы могло нараждуватись и розрѣшати, и хощетъ общое примиреніе здѣлати. Оно отсудило президента републики зъ его посады; енералъ Удіно постановленъ есть начальникомъ военной силы въ Парижу, а г. Тамісіе провозглашенъ шефомъ енералного штабу." Во время того обявленія отзывали ся громкіи возклики; да жіетъ република! да живетъ

Наполеонъ! да живетъ собранїе народне; последный воскликъ не такъ часто повтарялся. Найболше чути было воскликы на честь републики. — Вскорѣ появилъ ся офицеръ и примкнулъ окно. Поболе осажено оулицы войскомъ а о 3. часѣ сполудна отпроважено заступниковъ народныхъ по между двома рядами войска по части до палаты державного совѣта, а по части до касарни К. д' Орзай. Между тыми оувязнеными естъ найбольше легитимистовъ. —

Провозглашенiе министра войны до жителей Парижскихъ.

„Жители Парижа! Враги порядка и товариства начали брань. Они невозстали противо правительства ни противо избранному народа, только они желаютъ опустошенiя и разоренiя. О когда бы соединились благо понимающiи граждане именемъ товариства и загроженыхъ семействъ. Будьте спокойными жители Парижа. Только да небудетъ зрѣтелей безъ всякой цѣли по площадехъ, они препятствуютъ движенiю храбрыхъ воиновъ, который васъ своими багнетами охраняютъ. Что ся мене касаетъ, знайдете мя непоколибимымъ въ предпрiятiю васъ охоронати и порядокъ оудерживати." —

Министеръ Морнi издалъ слѣдующое провозглашенiе:

„Жители Парижа! Цѣлая Францiя съ оудовольствiемъ присоединается великимъ событiямъ, который теперь явилися. Постановленiя правительства знайшли найлучшое прiятiе. Порядокъ незамущенъ."

Начальникъ полицiи издалъ отъ себе за одобренiемъ министра справъ внутренныхъ касательно собиранiя ся въ толпы слѣдующое розпоряджение:

1. Всякое собиранiе ся запрещается строго и будетъ немедленно силою розпрашено. 2. Всякое возмущательное восклицанiе, всякое публичное отчитыванiе и прилѣплюванiе политическихъ письмъ, который непроизходятъ отъ правильно составленой власти запрещаются такожде. 3. Орудiя публичной власти будутъ печалитися осуществленiемъ настоящого постановленiя.

— 4. Грудня. Арештованiя социалистичныхъ возмутителей еще неустали. Нынѣ оувязнено снова 4. людей въ блюзахъ. — Возмѣревано на нѣкоторыхъ мѣстцахъ барикады построити, и приготовлено оуже было матерiалъ, но неможна было взятися до дѣла, бо войска повсюду розганяютъ толпацiйи ся народъ.

Всѣ стратегiческiи становиска въ городѣ обсаджени суть крѣпко людьми и пушками.

Никоторыхъ заступниковъ пущено свободно — Нынѣ зрана о 5 часѣ было силное сраженiе коло воротъ Ст. Денi Ст. Мартинъ, много полягло такъ съ одной якъ и зъ другой стороны

Парижъ, 5. Грудня. Вчерайшiй день розпочался борбою и закончилъ ся такожде кервaво. Парижъ якъ бы засѣяный войскомъ.— Всюда глухо здаетъ ся же все повымирало. Адъютанты только и ордонансови офицери вганяютъ сюда и туда по оулицы, только коло воротъ Ст. Денi (коло Мерi 5 Арондiсмa) где инсургенты силнымъ картачовымъ огнемъ тричи отперти и снова свои становиска заняли, продолжаесь еще борба а канонада неустаетъ. Войско бере всюда перевагу, и по стосахъ тѣлъ оубитыхъ вдираесь на барикады и изганяе супротивниковъ. — Въ цѣломъ городѣ кипитъ возстанiе. — О 2 часѣ о полуночи ѣхалъ президентъ черезъ бульвардъ, войско витало го съ возторгомъ. — Парижъ есть здобутый городъ.

Подъ вечеръ розпространило ся волненiе мало що не во всѣхъ оулицахъ. До 12 годины здобуло войско барикады въ головнѣйшихъ

мѣстцахъ, а именно коло воротъ ст. Дені и ст. Мартінъ, въ оулици Фѹбѹргъ коло палаты ст. Мартінъ и ст. Меръ. О першомъ часѣ взнесла ся снова коло воротъ ст. Дені велика барикада и здавало ся же матежники оудержатъ ся тамъ, однакожь войско здобѹло тѹю по отчаянномъ защищеніи зо стороны противниковъ. Много люда тамъ впало, бо войско нещадило никого, и всѣ котори только при собѣ орѹжіе имѣли, лягли подъ мечемъ такъ що середина той барикады выполнена была тѣлами оубитыхъ защитниковъ. — И на иныхъ мѣстцахъ возгорѣло было волненіе, однакожь войско всюда до теперь звитяжило. —

Загребъ. Зъ Босніи доносятъ, що католики Герцеговины на челѣ своего Архіепископа подали жалобѹ до намѣстника въ Мостарѣ касательно несправедливого подѣлѹ податковъ. Той скликалъ магістратъ гражданьскій розсмотренія ради того вопроса, но хѹдое изтолкованье словъ Архіепископа здѣлало тое же просящихъ розогнано войскомъ а денекоторыхъ оувязнено. Въ слѣдствіе того послалъ Сераскіеръ одинъ отдѣлъ конный зъ Сераєво до Мостаръ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Въ ч. 67. т. р. Зори оумѣстилисьмо извѣстіе о надосланой складцѣ на домъ народный отъ честныхъ братей нашихъ Рѹсиновъ зъ Оугоръ. Той самъ Всеч: Г. крилошанинъ Дѹхновичъ прислалъ зновѹ вторящею сбиркѹ на тѹю самѹю цѣль: отъ Всеч: крил: Іосифа Шолтисъ. 5. зр. Гос: Іосифа Ройковича. 1. зр. Антонія Рѹского. 20. кр. Констант: Зѹбрицкого 20. кр. Стефана Ковалиского 20. кр. Алекс: Рѹжицкого 20. кр. Разомъ 7 рс. 20 кр. ср. Тѣшитъ насъ дѹже тое сочѹвствіе братей нашихъ забескидскихъ, и благодаримъ Всеч: Г. крилошанинови Дѹховичѹ трѹдившемѹся собраніемъ и пересылкою той сборки.

Поспѣшаемъ при томъ такожь и тѹю потѣшительнѹю вѣсть честнимъ родимцямъ нашимъ оудѣлити, що со всѣхъ сторонъ начинаютъ зновѹ собранныи складки присылати, а многочисленныи дописи оувѣряютъ насъ, що по многихъ мѣстцахъ собранныи квоти знаходятся и невавомъ комиссіи собирательной надослани бѹдѹтъ. —

Уваги надъ статію о вечерницяхъ народныхъ.

(Заключеніе)

Вернѣмъ ся три роки въ задъ, въ начало народнои жизни, яка не представляе ся намъ рôжница?? яка сила, яка ôдвага, яка ревность въ тое время! а яка оунилôсть, якое малодѹшіе, якое равнодѹшіе теперь! щожь то здѣлало, же языкъ нашъ такъ три роки въ вмгновенію сталъ ся всеобщимъ, що звѹкъ рôднои мовы, такъ долго приглѹмленный загомонѣлъ тойже хвили ôдъ одного конца до дрѹгого, же нимъ еще загадаю о ей пѹбличности, вже бѹла пѹбличною? — а що томѹ за причина, же нынѣ, три роки пôзнѣйше нарѣкаемъ, же рѹска мова оу многихъ не сѹщественниця, же нынѣ по трохъ лѣтахъ никто нервнѹе въ данію примѣра, же нынѣ по трохъ лѣтахъ промысляемъ надъ средствами впроваджены ю въ жизнь пѹбличнѹ! Народни пôдставы въ той часъ а ненародни теперь, на котрыхъ нашъ языкъ образовати загадалисьмо. Въ той часъ занимала насъ всѣхъ една гадка, гадка просвѣщенья народного, а же до той едно тôлько средство провадитъ, мова народна, томѹсьмо ся такъ

легко порозумѣли, такъ искренно полюбили, такъ сильно спояли; нынѣ ходитъ намъ о расказанье досконалости нашого языка, а радше нашой досконалости въ немъ, и о накиданье, же такъ скажу, тыхъ средствъ другимъ, якими гадаемъ жесьмо єи сами доступили, и такъ оденъ запроваджує языкъ церковный, другій староруській, третій языкъ метрикъ литовскихъ, четвертій робитъ *mixtum compositum* зо всѣхъ придавши де нещо и народного, иный знову хотѣлъ бы народнымъ языкомъ писати, але оудовлетворяюще больше своѣ невѣжеству якъ образованности въ языцѣ позакладалъ всѣ пальцѣ до Шмида, глухій на питоми выраженья, якіи му мати рôдна неперестанно приговорює и пр. — и дивножь же при такой роботѣ не тôлько же себе взаимно вспирати не можемо, але собѣ противорѣчити и противодѣлати будемъ въ трервозѣ, абы другій намъ належащого ся не ôднесъ вѣнца славы; и дивножь, же при такôмъ поступованью и ч. сочинитель настає нынѣ на родимцѣвъ, що то въ началѣ народнои жизни зажелали по своѣму говорити; и дивножь, же при такихъ оуспѣхахъ на поли народной словесности найлучшіи писателѣ нашіи поôткладали пера, и оустали працьовати около народного просвѣщенія въ обавѣ незадоволенья може той оученности? же степень, на которомъ нынѣ стоитъ наша писменна мова не есть природнымъ розвитьемъ обще народныхъ силъ, но штучнымъ произволомъ денекотрыхъ? Найлучшимъ доказомъ есть тое обстоятельство, що въ образованью мовы и оупотребляню писовни со всемъ ôтступилисьмо ôтъ тыхъ правилъ, якіи въ тôмъ взглядѣ приписалъ намъ „Съѣздъ оученыхъ," которыи правила принайменѣй поти оуважати повинниcьмо були, покибы не пôдставы междучасового досвѣдченья съѣздъ пôзнѣйшій не былъ постановилъ що иного. -- Не завадитъ де некотрыи тутъ невести. Маємъ ся тримати того языка, якимъ нашъ народъ говоритъ и що всюда, або по найбôльшой части ôдъ него оуживане, мае бути правиломъ. 4. За загальное и головное правило правопису постановляеся: Писати такъ якъ бôльшôсть народа вымавляє, але при тôмъ оуважати на етимологію, якъ того потреба зайде. 13. Понеже — лъ въ времени минувшôмъ мужеского рода по самогласныхъ въ вымовѣ на въ переходитъ, для того и въ писати ся мае: н. пр. писавъ, лапавъ и пр.— Воистинно мимо не едностайности, которая при ôдступствѣ ôдъ реченыхъ правилъ въ мовѣ нашой що разъ шкодливше ся розпостерає, не робитъ намъ чести, же повагу найвысшой въ тôй справѣ инстанціи, же повагу „Съѣзду оученихъ" въ вопросъ ставимо, небачни, же тымъ способомъ до дальшого розвытья писменности нашои единои позбавляемъ ся пôдставы. Не ма деспоти надъ грамматики, самъ не пôдвержесь ся николи пôдъ гадку бôльшости, а свою гадку накидає всѣмъ; найже ся тимъ не зражає, если всячество незломнѣйшимъ знайде ôдъ себе. Що до писовни, ôдходящои ажь надто ôдъ чистои вымовы всеобщои, потѣшаемъ ся въ правдѣ тымъ, же и Французы не такъ пишутъ, якъ говорятъ, но тщетно: писовня французска до оустного выговору такъ есть застосована, же Французъ не есть принужденъ читати инакше, якъ иде живо бесѣда, где противъ оу насъ зъ пôдъ писма со всѣмъ иншая бесѣда произходитъ, якъ была, нимъ ся написала, такъ н. пр. говоримо всѣ: вôдѣхавъ, а написавши отъѣхалъ, читаемо отъѣхалъ, и дармо казати намъ читати „отъ" якъ „вôдъ", коли го где инде мусимо вымавляти якъ „отъ" н. пр. отъ! человѣкъ — дармо казати намъ вымавляти лъ якъ въ, коли где инде мусимо го вымавляти якъ лъ, н. пр. выдѣлъ.—

Томȣ радилибысьмо зъ дȣши до природного розвываньѧ народнои бесѣды якъ найскорше повернȣти а н е н а р о д н ы пôдставы зовсѣмъ залишити, если хочемъ абы єднôсть, сила и ревнôсть знова межи нами господствовали. Но, колиже по словамъ ч. соч. языкъ сельскій былъ и есть недостаточнымъ до сообщанья сѧ просвѣщеннои классы, якъ языкъ єднои лишь касты!? перечимо найȣрочистше, якобы оу насъ были касты, и якобы кожда каста своимъ говорила языкомъ; мова, которою нынѣ говорѧтъ нашіи селѧне, была мовою и свѧщенникôвъ и прочихъ станôвъ, доказомъ того сȣть наши народны пѣсни, не єно селѧнинами, но и свѧщенниками, шлѧхтою, козаками и гетманами сочинени, всѣ єдно тôлько лице имѣющіи, єденъ тôлько типъ мовы представлѧющіи, по которомȣ тôлько малорȣскихъ формъ въ памѧтникахъ всѣхъ вѣкôвъ, словесности нашои доходимо; же въ остатныхъ часахъ при ней тôлько самъ селѧнинъ лишилъ сѧ, неробитъ то неславы мовѣ, але славȣ селѧнинови, ставшомȣ сѧ єдынымъ защитникомъ того найдорожшого народного сокровища — ставшомȣсѧ при ôтстȣпствѣ прочихъ станôвъ н а р о д о м ъ; и подôбно якъ прочіи станы изъ люда, тои всѣхъ матери произходѧтъ, и тôлько съ нимъ становлѧтъ народъ, который оусовершаютъ и оудостойнѧютъ, такъ мова народна зъ мовы люда, зъ того неизбранного источника мыслей и чȣвствъ человѣческихъ произходити в высшими станами тôлько оусовершати сѧ и оудосконалѧти повинна; недостаточнôсть ей до сообщанья сѧ просвѣщенныхъ, если есть истинно, самимъ же просвѣщеннымъ оусовершити належитъ, а незакидаючи селѧнамъ, же не вымыслыли выразôвъ и длѧ просвѣщенныхъ, кти за ихъ прикладомъ и выразы длѧ высшихъ понѧтій выробити зъ себе такъ, якъ они длѧ своихъ понѧтій зъ себе выробили; клопôтъ, въ якôмъ сѧ въ тôмъ взглѧдѣ знаходимо, не доводитъ же ясно, же въ фабрицѣ языка имъ первеньство приналежитъ?! Що ч. соч. о поволности, тѧжелости и покрȣченью мовы (просто) народнои говоритъ, во истиннȣ борше и справедливше до такъ званои выобразованои мовы застосовати належитъ, тое залишанье формъ власныхъ мѧгкихъ и пріймованье чȣжихъ твердыхъ, до чого сѧ невластивая писовнѧ найбôльше причинила, здѣлало вже теперь нашȣ писемнȣ мовȣ такъ кострȣбатно, же ей властивости, до недавна ôтъ всѣхъ Славѧнъ признанои, же есть наймилѣйшою зо всѣхъ сестриць, заперечити треба. Звȣкъ мовы есть то тваръ, въ которôй сѧ всѣ нравы, чȣвство, всѣ пригоды народа ôтбиваютъ, рȣка котраѧ тіи черти затирає, затирає черты его исторіи — Мова наша есть такою, якою по обстоѧтельствамъ географическимъ, историческимъ, по правамъ дȣшевнымъ и тѣлеснымъ народа, и по вліѧніямъ климатȣ стати сѧ мȣсѣла; есть нѣжною. якъ нарôдъ, що нею говоритъ, есть нѣжнымъ; есть богатою, якъ нарôдъ, котрый нею говоритъ, есть численнымъ. — Кобы тôлько кождый свѧщенникъ або иный просвѣщенный Рȣсинъ задалъ собѣ тôи працѣ, що мѣсѧць списъ хоть кôлька слôвъ въ его сторонахъ оупотреблѧныхъ съ ихъ значеньемъ въ якôй небȣдь галȣзи людскои вѣдомости сочинѧти и до „Матицѣ" до Львова ôтсылати, котораѧ бы тіи матеріѧлы до оуложеньѧ словарѧ оупотреблѧти должна была, малибысьмо въ короткôмъ часѣ скоръ слôвъ такъ богатый, жебы всѣ наши заспокоилъ потребы; великаѧ бо то рȣскаѧ мати!

Н. К.

Иждивеніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.